

Важный фактор развития промышленного производства

УДК 336.714
ББК 65.268
К-772

Юлия Борисовна КРАВЧЕНКО,
*Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва,
ул. Пудовкина, 4А), кафедра международной торговли и внешней
торговли РФ – аспирант, тел.: 8(499) 147-50-03,
e-mail: Julia_Kravchenko1994@mail.ru*

Аннотация

В статье автор рассматривает основные направления движения прямых иностранных инвестиций. Выявлено, что промышленная политика является одним из ключевых факторов, определяющих практическое осуществление инвестиционной политики. Особое внимание уделено анализу показателей динамики прямых иностранных инвестиций и международного производства. Выделены негативные факторы, влияющие на перспективы движения прямых иностранных инвестиций. Автор анализирует распределение ввоза и вывоза прямых иностранных инвестиций по основным экономическим группам стран, а также формы ввоза и вывоза капитала и их структуру по отраслям экономики.

Ключевые слова: стратегии промышленного развития, прямые иностранные инвестиции, национальная инвестиционная политика.

Important factor of manufacturing growth

Yuliya Borisovna KRAVCHENKO,
*Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A), Department of international
trade and foreign trade of the RF – Postgraduate student, phone: 8(499) 147-50-03,
e-mail: Julia_Kravchenko1994@mail.ru*

Abstract

In the article the author considers the main directions of foreign direct investment flows. It is revealed that industrial policy is one of the key drivers of investment policy practice. Special attention is given to the analysis of the indicators of the dynamics of foreign direct investment flows and international production. The negative factors affecting the prospects of foreign direct investments flows are highlighted. The author analysis the distribution of the inflows and outflows of foreign direct investment by the main economic groups of countries as well as the forms of the inflows and outflows of capital and their structure by economic sectors.

Keywords: industrial policy strategies, foreign direct investment, national investment policies.

Последний доклад ЮНКТАД обращает внимание на относительно новую тенденцию ускорения процесса разработки новых стратегий промышленного развития. На протяжении 10 лет после глобального финансового кризиса официально проводились в жизнь стратегии промышленного развития в 101 стране, в 84 из которых – в течение последних 5 лет.¹ В их число входят как развитые, так и развивающиеся государства, производящие в общей сложности свыше 90% глобального ВВП.²

С одной стороны, одним из ключевых инструментов промышленной политики всегда была инвестиционная политика, в частности, политика в области прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Последняя включает в себя совокупность мер, предпринимаемых государством, по привлечению, удержанию, модернизации и регулированию ПИИ. Их поощрение является неотъемлемой частью общей промышленной политики, поскольку прямые инвестиции – это больше чем просто поток капитала. Они включают в себя целый комплекс активов, в числе которых долгосрочный финансовый капитал, технологии, доступ к рынкам, знания и навыки. Кроме того, ПИИ играют ключевую роль в интеграции отрасли в глобальные производственно-сбытовые системы (ГПСС). На долю ГПСС, координируемых многонациональными предприятиями (МНП)³, приходится примерно 80% мировой торговли.⁴ С другой стороны, 84% мер инвестиционной политики, зарегистрированных с 2010 г., ориентировано на промышленную систему, и 48% из них прямо служит достижению целей промышленной политики.⁵ Таким образом, промышленная политика является одним из ключевых факторов, определяющих практическое осуществление инвестиционной политики.

Анализ динамики прямых иностранных инвестиций в долгосрочной ретроспективе показал, что она отличается большей волатильностью по сравнению с динамикой мирового обмена товарами и услугами, причем как в условиях подъема, так и спада мировой экономики, но показатели волатильности сокращаются. В стоимостном выражении международная торговля товарами и услугами в 1990-е гг. развивалась среднегодовыми темпами на уровне примерно 6,6%.⁶ В 2000-е гг. мировая торговля росла в текущих ценах на уровне 8,3% в год.⁷ В указанный период времени наблюдалось ее рекордное сокращение за всю послевоенную историю на 22,6% по товарам и на 10,8% по услугам в 2009 г.⁸ В 2010-е гг. среднегодовые темпы прироста международной торговли составили примерно 4,7%.⁹ Данные таблицы 1 характеризуют соответствующую динамику двузначными цифрами, тем не менее, в 2010-2017 гг. показатели волатильности выглядят более стабильными. По оценке ЮНКТАД, ввоз ПИИ в мире, сократившись в 2017 г. на 23,4% по сравнению с предыдущим годом, оказался на 25,6% ниже рекордного уровня 2015 г., но на 1,0% выше среднего предкризисного уровня 2005-2007 гг.¹⁰ Данное снижение совершенно не вписывается в динамику других макроэкономических показателей,

таких как ВВП и объем торговли, которые в 2017 г. существенно возросли. По итогам 2018 г. ЮНКТАД прогнозирует весьма скромный рост ввоза ПИИ от 1450,0 млрд долл. США до 1570,0 млрд долл. США.¹¹ Таким образом, в 2018 г. этот показатель не превзойдет рекордный уровень 2015 г. – 1921,3 млрд долл. США и будет ниже среднего уровня последних 10 лет.

Таблица 1

Показатели динамики ПИИ и международного производства

Показатель	Стоимостной объем в текущих ценах (в млрд долл. США)									
	1990	2005-2007 (среднее значение)	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ввоз ПИИ	205	1415	1409	1700	1403	1427	1324	1921	1868	1430
Вывоз ПИИ	244	1452	1505	1712	1284	1311	1253	1622	1473	1430
Суммарный объем ввезенных ПИИ	2196	14487	20380	21117	22073	24533	25108	25665	27663	31524
Суммарный объем вывезенных ПИИ	2255	15188	21130	21913	22527	24665	24686	25514	26826	30838
Чистый объем трансграничных слияний и поглощений	98	729	344	556	328	263	428	735	887	694
Объем продаж зарубежных филиалов	6755	24217	22574	28516	31687	31865	33476	27559	29057	30823
Добавленная стоимость (продукт) зарубежных филиалов	1264	5264	5735	6262	7105	7030	7355	6457	6950	7317
Совокупные активы зарубежных филиалов	5871	54791	78631	83754	88536	95671	104931	94781	98758	103429
Экспорт зарубежных филиалов	1444	4976	6320	7463	7469	7469	7854	6974	6812	н. д.
Занятость на зарубежных филиалах (в тыс. чел)	27034	57392	63043	63416	69359	72239	75565	69683	71157	73209

Научные обзоры

Показатель	Стоимостной объем в текущих ценах (в млрд долл. США)									
	1990	2005-2007 (среднее значение)	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Для справки										
ВВП	23433	52383	63468	71314	73457	75887	78501	74407	75463	79841
Валовый прирост основного капитала	5812	12426	13940	16498	17650	18753	19410	18561	18616	19764
Роялти и лицензионные сборы	31	174	215	250	277	298	330	299	312	333
Экспорт товаров и услуг	4414	14957	18956	22386	22407	23158	23563	20953	20555	22558

Показатель	Годовой прирост (в %)										
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ввоз ПИИ	22,5	40,1	5,3	17,6	20,7	-17,5	1,7	-7,2	45,1	-2,8	-23,4
Вывоз ПИИ	16,9	36,3	9,1	28,1	13,8	-25,0	2,1	-4,4	29,4	-9,2	-2,9
Суммарный объем ввезенных ПИИ	9,4	18,8	13,4	13,0	3,6	4,5	11,1	2,3	2,2	7,8	14,0
Суммарный объем вывезенных ПИИ	11,9	18,3	14,7	9,3	3,7	2,8	9,5	0,1	3,4	5,1	15,0
Чистый объем трансграничных слияний и поглощений	49,1	64,0	0,6	37,6	61,6	-41,0	-19,8	62,7	71,7	20,7	-21,8
Объем продаж зарубежных филиалов	8,2	7,1	14,9	-5,4	26,3	11,1	0,6	5,1	-17,7	5,4	6,1
Добавленная стоимость (продукт) зарубежных филиалов	3,6	7,9	10,9	-10,3	9,2	13,5	-1,1	4,6	-12,2	7,6	5,3
Совокупные активы зарубежных филиалов	13,1	19,6	15,5	5,0	6,5	5,7	8,1	9,7	-9,7	4,2	4,7
Экспорт зарубежных филиалов	8,6	3,6	14,7	24,9	18,1	0,1	0,0	5,2	-11,2	-2,3	н. д.
Занятость на зарубежных филиалах (в тыс. чел)	2,9	11,8	4,1	5,3	0,6	9,4	4,2	4,6	-7,8	2,1	2,9
Для справки											
ВВП	6,0	1,4	9,9	9,6	12,4	3,0	3,3	3,4	-5,2	1,4	5,8
Валовый прирост основного капитала	5,1	1,3	10,7	9,5	18,4	7,0	6,2	3,5	-4,4	0,3	6,2

Показатель	Годовой прирост (в %)										
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Роялти и лицензионные сборы	14,6	10,0	13,6	7,5	16,3	10,8	7,6	10,7	-9,4	4,3	6,7
Экспорт товаров и услуг	8,1	3,7	14,7	24,7	18,1	0,1	3,4	1,7	-11,1	-1,9	9,7

Источник: составлено автором на основе докладов World Investment Report, N.Y. and Geneva, UNCTAD, 2011-2018

Ожидания увеличения глобальных ПИИ сдерживаются рядом факторов риска. В 2018 г. негативное влияние на динамику ПИИ могут оказать:

- геополитические риски;
- эскалация и обострение напряженности в международной торговле;
- переход к протекционистской политике.¹²

В целом новые национальные меры инвестиционной политики нацелены на либерализацию и поощрение инвестиций. Тем не менее, с начала XXI в. наблюдается развитие достаточно выраженной тенденции к усилению протекционизма (см. рисунок 1, таблицу 2). Если в 1990-е гг. соотношение либеральных и ограничительных мер в среднем составляло 95 к 5, то в 2010-е гг. оно варьировалось от 70 к 30 до 84 к 16. Новые ограничения или нормы регулирования инвестиционной деятельности в основном отражали опасения в отношении национальной безопасности и наличия у иностранных владельцев прав собственности на землю и природные ресурсы. Кроме того, в ряде стран обсуждаются варианты дальнейшего укрепления механизмов контроля за осуществлением иностранных инвестиций. В 2017 г. по юридическим или политическим причинам было отменено 11 сделок по трансграничным слияниям и поглощениям (СиП) (mergers and acquisitions – M&As): 10 сделок СиП, стоимость которых превышает 100,0 млн долл. США, на общую сумму 35,3 млрд долл. США и 1 сделка СиП, стоимость которой составляет от 50,0 млн долл. США до 100,0 млн долл. США.¹³ Из них на стадии проверки было остановлено 3 сделки по соображениям национальной безопасности. Запреты преимущественно касались предприятий, работающих в сфере производства высокотехнологичной продукции (например, полупроводников и электроники), обеспечения безопасности, предоставления финансовых и телекоммуникационных услуг, а также услуг цифровой картографии. В большинстве случаев странами базирования данных предприятий были США и Новая Зеландия. На стороне покупателя выступал Китай.

Рисунок 1

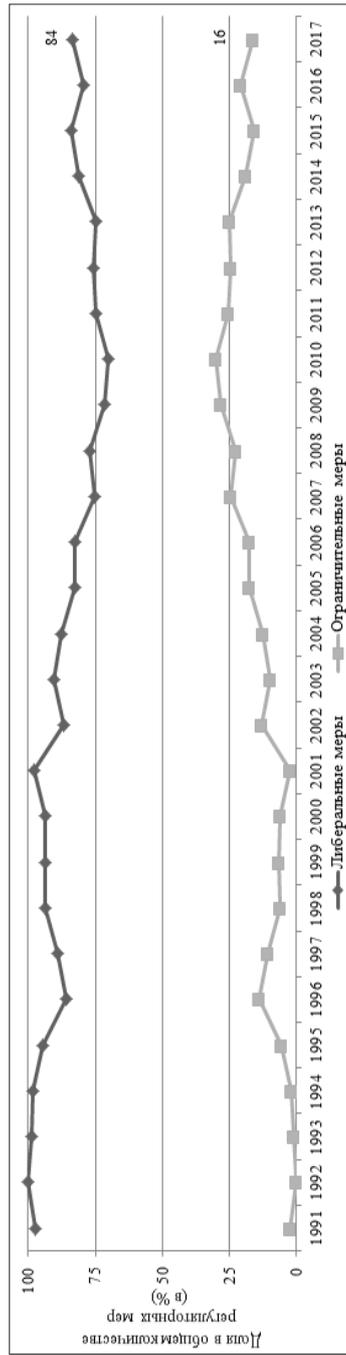
Изменения в национальной инвестиционной политике, 1991-2017 гг.

Таблица 2

Изменения в национальной инвестиционной политике, 2000-2017 гг.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество стран, внесших изменения в свои инвестиционные режимы (в ед.)	46	51	43	59	79	77	70	49	40	46	54	51	57	60	41	49	59	65
Количество регуляторных мер (в ед.), в т.ч.:	81	97	94	125	164	144	126	79	68	89	116	86	92	87	74	100	125	126
Либеральные меры	75	85	79	113	142	118	104	58	51	61	77	62	65	63	52	75	84	93
Ограничительные меры	5	2	12	12	20	25	22	19	15	24	33	21	21	21	12	14	22	18
Нейтральные меры	1	10	3	0	2	1	0	2	2	4	6	3	6	3	10	11	19	15

Источник: составлено автором на основе докладов World Investment Report, N.Y. and Geneva, UNCTAD, 2005, 2010, 2015-201

Прямое инвестирование осуществляется в основном МНК, деятельность которых служит основой транснационализации бизнеса и организации международного производства.¹⁴ Поэтому увеличение доли ограничительных мер в общем количестве регуляторных мер можно рассматривать как обоснованную реакцию правительств суверенных государств на абсолютный и относительный рост присутствия чужеродного для них транснационального капитала во всех сферах развития мирохозяйственных связей.

Совокупные активы зарубежных филиалов МНП выросли с 5,9 трлн долл. США в 1990 г. до 103,4 трлн долл. США в 2017 г., т.е. почти в 18 раз; их международное производство (по добавленной стоимости) – с 1,3 трлн долл. США до 7,3 трлн долл. США (в 5,8 раз); численность персонала, занятого на зарубежных филиалах МНП, увеличилась с 27,0 млн чел. до 73,2 млн чел. (в 2,7 раза); экспорт товаров и услуг зарубежных филиалов МНП – с 1,4 трлн долл. США до 6,8 трлн долл. США в 2016 г. (в 4,7 раза). В последние 5 лет среднегодовые темпы роста объемов продаж (1,5%), добавленной стоимости (1,5%) и занятости (2,5%) зарубежных филиалов МНП были ниже показателей за соответствующий период до 2010 г. (соответственно 9,7%, 10,7% и 7,6%), что согласуется с потерей темпа в долгосрочной динамике роста ПИИ.¹⁵

Объем производства зарубежных филиалов МНП превышает 9,0% мирового ВВП, тогда как в 1990 г. этот показатель был равен 5,4%. Экспорт продукции, произведенной на предприятиях зарубежных филиалов МНП, в последние 26 лет не опускался ниже уровня 1/3 от общего объема мирового экспорта товаров и услуг.

Поступающие из-за рубежа прямые иностранные инвестиции являются весомым структурным компонентом формирования ВВП и национального инвестиционного фонда как развитых, так и развивающихся стран и государств с переходной экономикой, причем в долгосрочном плане прослеживается тенденция к росту соответствующих показателей по всем группам стран (см. таблицу 3).

Таблица 3

Отношение объемов накопленных ввезенных ПИИ к ВВП и годовых ввезенных ПИИ к валовым накоплениям основного капитала по группам стран (в %)

Годы	Мир в целом		Развитые страны		Развивающиеся страны		Страны с переходной экономикой	
	I	II	I	II	I	II	I	II
1990	9,6	3,6	9,3	3,8	12,9	3,8	0,2	0,0
1995	11,5	4,7	11,1	3,9	13,9	7,6	2,1	3,5
2000	22,5	17,3	22,3	18,5	23,5	13,6	14,2	8,5
2005	24,1	8,5	24,1	7,4	23,8	11,1	24,3	14,5
2006	27,4	11,5	28,2	11,1	25,3	11,5	26,6	20,6
2007	31,0	13,5	31,9	13,9	28,1	12,0	34,2	21,5
2008	24,2	9,6	25,5	8,2	22,3	11,0	16,2	21,8

Годы	Мир в целом		Развитые страны		Развивающиеся страны		Страны с переходной экономикой	
	I	II	I	II	I	II	I	II
2009	30,4	8,3	31,6	7,9	27,5	8,4	31,6	15,5
2010	30,8	8,9	32,0	8,1	28,2	9,5	32,1	13,5
2011	28,6	8,9	30,7	8,9	25,4	8,5	24,4	13,9
2012	30,5	8,6	33,0	9,4	27,2	7,7	24,9	10,5
2013	32,2	7,6	35,7	7,6	27,3	7,2	26,5	12,9
2014	32,2	6,9	35,4	6,4	28,2	7,2	22,6	9,7
2015	34,4	10,3	37,7	12,9	29,7	7,9	31,0	8,9
2016	36,6	10,1	39,6	12,5	31,7	7,4	42,1	17,1
2017	39,2	н. д.	43,8	н. д.	32,6	н. д.	39,4	н. д.

Примечание:

I – соотношение объемов накопленных ввезенных ПИИ и ВВП

II – соотношение объемов годовых ввезенных ПИИ и валовых накоплений основного капитала

Источник: составлено автором по базе данных UNCTADstat URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (дата обращения 05.11.2018)

Как в ввозе прямых иностранных инвестиций, так и в их вывозе, растет доля развивающихся стран и государств с переходной экономикой (см. таблицу 4), причем в 2010 г. впервые за всю историю наблюдений по объему ввезенных ПИИ доля развитых стран опустилась ниже 50,0%. В 2017 г. в результате сокращения притока ПИИ в развитые страны и страны с переходной экономикой вкуче с их стабильным поступлением в развивающиеся страны выросла доля последних до 46,9% от общего объема ПИИ против 35,9% в 2016 г. В перспективе негативно сказаться на привлечении развивающимися странами инвестиций в производственный потенциал может происходящее перемещение международного производства из материально-вещественных трансграничных производственных систем в сферу нематериальных активов. Об этом свидетельствует превышение среднегодовых темпов роста роялти и лицензионных сборов (почти 5,0%) в последние 5 лет над темпами роста товарооборота и ПИИ (менее 1,0%).¹⁶

Таблица 4

Распределение ввоза прямых иностранных инвестиций и вывоза прямых инвестиций по группам стран (в %)

Годы	Мир в целом		Развитые страны		Развивающиеся страны		Страны с переходной экономикой	
	I	II	I	II	I	II	I	II
1990	100	100	83,1	94,6	16,9	5,4	0,03	н. д.
1995	100	100	64,3	85,2	34,5	14,7	1,2	0,2

Годы	Мир в целом		Развитые страны		Развивающиеся страны		Страны с переходной экономикой	
	I	II	I	II	I	II	I	II
2000	100	100	82,5	92,1	17,0	7,6	0,4	0,3
2005	100	100	61,8	84,5	34,9	13,3	3,2	2,2
2006	100	100	67,1	82,9	28,7	14,9	4,2	2,2
2007	100	100	67,8	85,0	27,6	12,7	4,6	2,3
2008	100	100	53,2	80,3	38,9	16,1	7,9	3,5
2009	100	100	55,7	74,5	39,1	22,1	5,2	3,5
2010	100	100	49,5	70,3	45,8	26,0	4,6	3,7
2011	100	100	52,6	72,2	42,3	24,3	5,1	3,6
2012	100	100	54,5	71,1	41,4	26,5	4,1	2,4
2013	100	100	48,6	64,5	45,5	30,1	5,9	5,5
2014	100	100	44,6	58,0	51,2	36,3	4,2	5,7
2015	100	100	59,4	73,0	38,7	25,0	1,9	2,0
2016	100	100	60,7	70,7	35,9	27,6	3,4	1,7
2017	100	100	49,8	70,6	46,9	26,6	3,3	2,8

Примечание:

I – ввоз прямых иностранных инвестиций

II – вывоз прямых инвестиций

Источник: составлено и рассчитано автором по данным World Investment Report: Annex Tables – Annex tables 1, 2. – UNCTAD, 2018 URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения 05.11.2018)

В 2017 г. крупнейшими получателями ПИИ оставались США, привлечшие 275,4 млрд долл. США, за которыми следовал Китай, достигший рекордного уровня 136,3 млрд долл. США и Гонконг, получивший 104,3 млрд долл. США. Значительно улучшили свои позиции в рейтинге стран-получателей ПИИ Франция, занявшая 7-е место (14-е место в 2016 г.), Германия – 11-е место (19-е место в 2016 г.) и Индонезия – 16-е место (47-е место в 2016 г.).¹⁷

В 2017 г. крупнейшими экспортерами ПИИ являлись США, Япония и Китай, инвестировавшие 342,3 млрд долл. США, 160,4 млрд долл. США и 124,6 млрд долл. США соответственно. На 4-м месте в рейтинге стран экспортеров ПИИ расположилась Великобритания, поднявшись вверх на 154 строчки. Улучшила свои позиции Россия – 11-е место (15-е место в 2016 г.) и Швеция – 14-е место (29-е место в 2016 г.).¹⁸

Ввоз и вывоз ПИИ осуществляется в двух формах: трансграничных СиП, о которых упоминалось выше, и инвестиций в новые проекты (greenfield projects).

В 2014-2016 гг. наблюдался непрерывный рост стоимостных объемов трансграничных СиП. В 2016 г. был зафиксирован их максимальный уровень за весь послекризисный период – 886,9 млрд долл. США. Тем не менее, он был ниже уровня 2007 г. – 1032,7 млрд долл. США – максимального за всю историю наблюдений. В 2017 г. произошло снижение стоимостного объема трансграничных СиП по сравнению с послекризисным максимумом на 21,8%.¹⁹

Изменилось отраслевое распределение объемов трансграничных СиП по глобальным отраслям (сырьевые отрасли – обрабатывающая промышленность – сфера услуг). Если в 2000-2010 гг. выдерживалась явная тенденция преобладания в нем третичного сектора (сферы услуг), то в 2011-2017 гг. доли обрабатывающей промышленности и сферы услуг примерно сравнялись (за исключением 2015 г., когда доля обрабатывающей промышленности превысила долю третичного сектора почти на 12 п. п.) (см. таблицу 5).

Таблица 5

Отраслевая структура мировых сделок по СиП (в %)

Годы	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Экономика в целом, в т.ч.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственное производство и добыча полезных ископаемых	9,1	8,6	1,1	2,0	23,0	28,2	14,1	-	8,7	4,7	9,4	3,5
Обрабатывающая промышленность	45,0	45,0	24,2	27,9	36,8	36,9	41,1	49,2	44,0	53,6	45,8	47,1
Сфера услуг	45,9	46,4	74,7	70,1	40,2	34,9	44,9	50,8	47,3	41,7	44,9	49,4

Источник: составлено и рассчитано автором по данным World Investment Report: Annex Tables – Annex Table 9. – UNCTAD, 2018 URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения 05.11.2018)

Динамика объемов объявленных инвестиций в новые проекты в 2010-2017 гг. выглядит относительно стабильно. Однако в послекризисный период уровень 2008 г. – 1298,4 млрд долл. США не был достигнут. В 2017 г. объем объявленных инвестиций – один из показателей будущих тенденций – снизился на 13,6% по сравнению с предыдущим годом.²⁰

В отраслевом распределении объемов объявленных инвестиций в новые проекты по глобальным отраслям кардинальных изменений не произошло. В 2003-2017 гг. преобладание обрабатывающей промышленности периодически сменяется преобладанием третичного сектора.

Анализ современных тенденций в динамике и структуре прямых иностранных инвестиций в 1990-2017 гг. позволил выявить ряд глобальных изменений в процессах транснационализации предпринимательской деятельности. Некоторые из

них были подтверждены в долгосрочном аспекте, а некоторые носили качественно новый характер. В любом случае изучение сдвигов в инвестиционной сфере позволяет, с одной стороны, определить перспективы, а с другой – вовремя предупредить возможные трудности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – pp. 128, 140.

² Ibid.

³ В 2015 г. ЮНКТАД заменил термин «транснациональная корпорация» (transnational corporation) на «многонациональное предприятие» (multinational enterprise). Хотя термины синонимичны, здесь и далее предпочтение будет отдаваться последнему.

⁴ World Investment Report 2013 – Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2013 – p. 135.

⁵ World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – p. 147.

⁶ Exports of goods and services (current USD) – World Bank Open Data, 2018. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения 01.11.2018).

⁷ Ibid.

⁸ World Trade Statistical Review 2018 – Geneva: WTO, 2018 – pp. 177, 179.

⁹ Exports of goods and services (current USD) – World Bank Open Data, 2018. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения 01.11.2018).

¹⁰ World Investment Report: Annex Tables – Annex table 1. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 URL: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2018/WIR18_tab01.xlsx (дата обращения 01.11.2018).

¹¹ World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – p. 15.

¹² World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – p. 14.

¹³ Ibid, 2018, p. 85.

¹⁴ Орешкин В.А. Трансграничные перемещения прямых иностранных инвестиций – итоги первого десятилетия XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. – №3. – 2012. – С. 9.

¹⁵ World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – pp. 20, 22.

¹⁶ World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – p. 22.

¹⁷ World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – p. 4.

¹⁸ Ibid, 2018, p. 6.

¹⁹ World Investment Report: Annex Tables – Annex table 9. – UNCTAD, 2018 URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения 05.11.2018).

²⁰ World Investment Report: Annex Tables – Annex table 15. – UNCTAD, 2018 URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения 05.11.2018).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Орешкин В.А. Новые тенденции в движении прямых иностранных инвестиций // Российский внешнеэкономический вестник. – №4. – 2012. – С. 14-18.

Орешкин В.А. Трансграничные перемещения прямых иностранных инвестиций – итоги первого десятилетия XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. – №3. – 2012. – С. 9-15.

World Investment Report 2013 – Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2013 – 264 p.

World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – 213 p.

World Trade Statistical Review 2018 – Geneva: WTO, 2018 – 213 p.

BIBLIOGRAFIYA:

Oreshkin V.A. Novye tendencii v dvizhenii pryamyh inostrannyh investitsij // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. – №4. – 2012. – S. 14-18.

Oreshkin V.A. Transgranichnye peremeshcheniya pryamyh inostrannyh investitsij – itogi per-vogo desyatiletija XXI veka // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. – №3. – 2012. – S. 9-15.

World Investment Report 2013 – Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2013 – 264 p.

World Investment Report 2018 – Investment and New Industrial Policies. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2018 – 213 p.

World Trade Statistical Review 2018 – Geneva: WTO, 2018 – 213 p.

